"ЗАСЛУЖЕННЫЙ" ЗАСЛУЖЕННО.

Григорий ЗАХАРЧЕНКО

В доперестроечные времена быть бы Леониду Самохину кавалером ордена... Какого? Кто знает? Высокой пробы. А может и более. Однако сейчас в Украине нет еще своих орденов и медалей.

— Нашему Самохину почетное звание "Заслуженный энергетик Украины" присвоено заслуженно. Оно не ровня тем наградам, которые были в "Союзе нерушимом", — слышится от работников цеха, где он многие годы трудится.

...Если бы Леонид Самохин приехал на ЧАЭС пятью годами раньше, стал бы непременно свидетелем и участником разработки котлована под главный корпус первого энергоблока. Опоздал. Прибыл, а работа уже кипела, Не мешкая, с головой окунулся в производство.

Новое. Так. Но не настолько, чтобы не освоить за короткое время. Перед этим была немалая практика работы на Змиевской, Бурштынской ГРЭС. Трудности приходили и улетучивались, а Чернобыльская атомная росла на глазах. Вместе с коллегами, работая мастером, принимал Леонид Федорович поздравления в связи с пуском первого энергоблока. Сколько было всенародного ликования, счастья, торжества!

Затем возводил второй, третий блоки. Вводил их в эксплуатацию. Строил и 4-й блок. Но в пуске не участвовал. Семья, дети. Захотелось больше заработать в другом месте. Это кому-то не понравилось. Уволился с работы, а одновременно вышел из партии. Какими мерками это мерилось в начале восьмидесятых, мы знаем. Перемололось...

В памятную ночь апреля 86-го был дома. Не поспешил в тень, услышав об аварии, чтобы переждать, когда полностью осядет пыль взрыва, ликвидируют последствия случившегося. Утром по телефону связался с начальником цеха, уточнил обстановку, услышал, что специалисты его профиля очень нужны. Попросил разрешения отвезти меньшенькую дочку в Киев, куда накануне выходного уехала жена. В понедельник был уже на работе. Устроил жилье в ведомственном пионерлагере. А с 30 апреля стал ответственным от ЦТАИ на станции.

Его видели в постоянных заботах: все куда-то спешил, что-то пускал в эксплуатацию. Время, понятно, не терпело промедления.

Нужен был пар. Создали экстренно бригаду, решили вопрос.

Потребовалось срочно запустить четвертую установку. Запустили.

Началось строительство плиты под четвертый блок. Надо откачивать воду, немедленно включить компрессорную.

Это далеко не полный перечень объектов, где не обошлось без героя нашего повествования.

Не счесть, сколько за считанные месяцы вложено трудов, нервов и здоровья, чтобы остановленное сердце станции снова забилось. И оно заработало... 1 октября 1986 года был снова пущен в работу I-й энергоблок. Через пару месяцев с небольшим заработал второй. Появилась надежда и уверенность, что трудности можно и нужно преодолеть. Хотя работы по ликвидации последствий черной апрельской ночи продолжались.

Профессионалы всегда остаются профессионалами. Нравилась Леониду Федоровичу автоматика и телемеханика. С ней и прошел всю жизнь. Добросовестно и аккуратно всегда относился к работе, к своим обязанностям. Все, как говорится, в ЦТАИ перешупал своими руками. По личной инициативе занес себе в тетрадь все схемы. Неполадки находил наощупь. Сейчас со смехом вспоминает, что эту тетрадку даже пытались украсть. Ценность!

Без работников цеха не обходился пуск энергоблоков. Бывало, слышалось в адрес Самохина: "Ваше присутствие обязательно!". Это без особых объяснений значило, что, не считаясь с собственным временем, надо было остаться и на ночь, чтобы вовремя выдать нужную информацию в случае каких-то отклонений от стандартных ситуаций. А еще подчеркивало высокое доверие в ответственном деле.

— Почему так? — напрямую спросил я Леонида Федоровича.

— Наверное, у меня опыт побогаче. В нашей профессии надо очень хорошо знать технологию производства, ее тонкости. Без этого не обойтись. Ведь ЦТАИ тесно связан с другими производственными участками станции. Во всем должна быть дисциплина и порядок. Нас так воспитали. От этого не отступаю. Как не лишаю себя возможности и самоусовершенствования, повышения уровня знаний.

Назначили Самохина в свое время заместителем начальника цеха по эксплуатации. Не зазнался. Коллеги, работники цеха, не стесняясь, если неотложное дело, шли прямо на квартиру к Леониду Федоровичу решать наболевшее. Знали: отказа не будет. Человек без комплексов, он быстро прорабатывал возможные варианты-комбинации и находил нужное. Порой, кажется, это второстепенное. Но оно помнится долго. Из таких деталей складывалось мнение в коллективе, переросшее в уважение.

Помнят в цехе, как ездил Самохин в "белокаменную", выбивал нужные проекты, привозил их, контролировал реализацию. Предварительно сам их проверял, анализировал. Бывало, находил грубые просчеты проектантов. Брал на себя смелость самостоятельно, без утряски, их устранить.

Со временем перешел Леонид Федорович работать ведущим инженером цеха. Через пару лет после аварии получил право выйти на заслуженный отдых. Что-то похожее от него будто-бы слышали, мол, уйду на пенсию. Ведь семья в Киеве, а он с Зеленого Мыса сюда, на станцию ездит на работу. Но, как сознался сам, держит работа крепко, к ней прикипел душей и сердцем. Предлагали, правда, в главке другую, связанную с канцелярией и бумагами. Отказался. Не то. В кровь и мозг костей прочно вошла ЧАЭС, стала неотъемлемой частью его естества, памятным звеном в жизни. Возня с техникой — вот смысл любимого занятия. А уйти — оторвать от себя что-то родное, близкое.

...В свободное от работы время ведущего инженера можно видеть играющим в волейбол или же за теннисным столом. Часть своего отпуска он обязательно берет зимой. При этом просит семейную путевку на несколько дней в горы, где очень любит прокатиться с ветерком на лыжах, как, кстати, и его домашние. В этом году посетил Карпаты. Не против и за рубеж поехать, но, как всегда, не достает денег.

В весенне-летний период его в городской квартире не ищите. Купил себе за сотню километров от столицы в селе дом, восстановил его, кое-что достроил. С удовольствием ездит на дачу с семейством, сочетая приятное с полезным. Приобрел мини-трактор для обработки земли. Обеспечивает себя всеми необходимыми овощами. Лишнее отдает соседу: торговать на базаре не научился да и желания такого не возникает.

— ...В общем... обычный человек Самохин, — заключил один из его знакомых. Всю жизнь посвятил энергетике. Ветеран станции и труда. Профессионализмом, знанием дела заслужил право на уважение и почет. Приятен сам по себе в общении. Легко сходится с людьми, может с ними ладить. Уважает мнение других, умеет отстоять свое.